

Глава 9

Лу Синчэнь схватился за голову, и его взлохмаченная макушка начала источать знаки вопроса: «Нет, с какой стати мне?»

Ответом Лу Синчэню послужило то, что дверь палаты с силой захлопнулась.

Без шумных причитаний Лу Синчэня Шэнь Сиянь почувствовал себя гораздо спокойнее. Он подтащил стул и сел у изголовья кровати. Лицо Се Сяньюя по-прежнему оставалось бледным и бескровным, поэтому Шэнь Сиянь немного замедлил скорость капельницы.

Закончив с этим и не имея других дел, Шэнь Сиянь принялся слегка перебирать пальцами ресницы Се Сяньюя.

У него всё же хватило совести не перегибать палку — лишь легонько коснувшись, он убрал руку.

В тот момент, когда он отдёргивал руку, перед глазами мелькнули слипшиеся ресницы Се Сяньюя. Рука Шэнь Сияня замерла, и он с запозданием осознал, что это была не испарина, а слёзы.

Шэнь Сиянь ткнул Се Сяньюя в кончик носа и смущённо отдёрнул руку.

Хорошо, что никто не видел, иначе ты бы потерял лицо и внутри, и снаружи. Когда очнёшься, обязательно как следует меня отблагодари.

Шэнь Сиянь покрутился по палате, нашёл ватные палочки и тёплую воду и, то и дело прерываясь, смачивал пересохшие губы Се Сяньюя.

«Ну и соня же ты».

По идее, за час Се Сяньюй уже должен был очнуться, но сейчас он не подавал никаких признаков жизни. К тому же Лу Синчэнь, наверное, уже скоро вернётся с едой. Горячая еда вкусна, а если остынет и её разогреют, то с учётом придирчивого и дотошного характера Се Сяньюя он и в рот не возьмёт ни кусочка.

Размышляя об этом, Шэнь Сиянь вдруг наклонился и, пристально вглядываясь в плотно сомкнутые глаза Се Сяньюя, пробормотал себе под нос: «Если не очнёшься, я тебя поцелую».

Шэнь Сиянь просто брякнул это, не подумав, но никак не ожидал, что эти слова, чёрт возьми, сработают.

И вот, Се Сяньйюй медленно, равномерно приоткрыл сомкнутые веки. Возможно, не сразу осознав, где находится, в его глазах мелькнуло замешательство, столь несвойственное ему самому. Поморгав несколько раз, он заметил увеличенное лицо Шэнь Сияня и, с запозданием нахмурившись, спросил:

— Что ты делаешь?

— Собираюсь поцеловать тебя.

— Как только человек очнулся, Шэнь Сиянь успокоился и снова принялся за свои выходки, послав воздушный поцелуй: — Спящая красавица, разве не так? Нужно поцеловать, чтобы проснулась.

Се Сяньйюй только что очнулся и не был настроен обращать внимание на Шэнь Сияня. Глядя на его увеличенное красивое лицо, он выдал всего четыре слова:

— Отойди от меня.

Тон его был холоден, слова звучали угрожающе, но, если учесть, что его лицо из-за обморока было слегка бледным и мягким, в этой угрозе не было ни капли силы. Более того, это произвело обратный эффект.

Шэнь Сиянь поднялся, бесцеремонно окинув Се Сяньйюя взглядом с головы до ног два или три раза, и сменил тон на обиженный:

— Ты слишком жесток.

— Знаешь, это ведь я нёс тебя на руках до скорой.

— Шэнь Сиянь всегда любил смотреть на чужие неприятности, и даже когда они касались его самого, не был исключением: — Ты тогда крепко вцепился в мою одежду, обхватил меня за шею и даже называл меня Аянем. А как очнулся — сразу велишь отойти. Пожалуй, даже птицы, которые в беде разлетаются кто куда, не такие бессердечные, как ты.

Лицо Се Сяньйюя потемнело.

Даже если тогда Се Сяньйюй был не в себе, он мог с уверенностью сказать, что Шэнь Сиянь выдумывает и переворачивает всё с ног на голову.

Возможно, взгляд Се Сяньйюя был слишком серьёзным, или же Шэнь Сиянь решил, что не стоит слишком сильно дразнить только что очнувшегося человека, но он всё же снизошёл до ответа:

— Ладно, первое — неправда, но последнее — чистая правда.

Шутки шутками, но Шэнь Сиянь не забыл и о деле:

— То, что ты застрял в лифте, — большая заслуга Су Тин. Если бы не она, мы с А Чэнем ещё неизвестно когда бы это обнаружили. Когда выпишешься, лучше пригласи Су Тин на ужин или что-то в этом роде, чтобы выразить благодарность.

— Ах да, кстати, ты ведь вроде ищешь помощника? По-моему, Су Тин — отличный вариант. Проворная и честная. Если боишься, что у неё нет опыта работы, пусть сначала Лин-помощник её немного поучит.

— Как думаешь, сойдёт?

Се Сяньюй только очнулся, мысли ещё не успели прийти в порядок, как он услышал, что Шэнь Сиянь тараторит без остановки. Он задал самый главный вопрос:

— Кто такая Су Тин?

Шэнь Сиянь: «...»

Он забыл, что главный герой и героиня ещё не знакомы.

Шэнь Сиянь в душе ругался на чём свет стоит, но на лице его сияла весенняя улыбка:

— Су Тин — это та девушка, что была в Вэйяне в тот день, и та, что сегодня сообщила мне, что ты застрял в лифте. Если честно, ты должен как следует её отблагодарить...

Последующие слова Шэнь Сияня Се Сяньюй уже не очень расслышал. После пережитого внешнего потрясения человеческий организм автоматически выбирает забывание.

Се Сяньюй не был исключением. Хотя прошло всего несколько часов, картина того момента уже была смутной и размытой.

Помнился только чёрный цвет.

Тело Се Сяньюя дрожало. С таким трудом развеянный кошмар снова прильнул к костям и коже. Он был заперт в квадратном лифте... нет, в подвале.

Он изо всех сил колотил в дверь, ладони покраснели и онемели, но никто не приходил. Из пяти чувств остался только слух, улавливающий звук ударов. После множества попыток

сопротивления он сдался и покорился, как и положено, научившись оценивать обстановку.

Когда застреваешь много раз, это входит в привычку. Механизмы тела сами начинают исцелять себя, не требуя от него лишних усилий и времени.

Только вот... Он взглянул на Шэнь Сияня.

□Динь! Индекс сердечного трепета +10%, прогресс счастливого конца +10%!□

□Поздравляем главного хозяина!□

Глава 11

Шэнь Сиянь, как раз чистивший мандарин, внезапно обрадовался, и в глазах его вспыхнул свет.

Неужели это судьба?

Се Сяньюй даже официально не видел Су Тин, только слышал от него, что именно благодаря ей удалось вовремя обнаружить это происшествие, и индекс счастливого конца взлетел до 10%.

А это же одна десятая! Если округлить, то не 100% ли?

Родственные души, не обманули.

С такой точки зрения, добиться стопроцентного прогресса счастливого конца — раз плюнуть, проще простого.

«116» облетел Шэнь Сияня по кругу, делая вид, что кашляет, и поучая: □Главный хозяин, не зазнавайтесь. Скромность, скромность.□

Шэнь Сиянь, сияя, небрежно ответил: «Знаю, знаю».

Он понимал, что скромность помогает двигаться вперёд.

Се Сяньюй как раз о чём-то думал, когда краем глаза заметил, что уголки губ Шэнь Сияня взлетели аж до висков: «Что с тобой?»

«Ничего, ничего». Шэнь Сиянь снова послал воздушный поцелуй, обхватил Се Сяньюя за шею и прямо заключил его в объятия, уткнувшись лицом в его шею: «Просто я так тебя люблю,

безумно люблю, ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха».

Движения Шэнь Сияня были быстрыми и резкими, Се Сяньюй не успел увернуться и оказался в крепких объятиях. Рефлекторная реакция едва не заставила его ударить Шэнь Сияня кулаком, но, к счастью, учитывая, что тот его спас, он с трудом сдержался.

Последняя половина фразы явно была бредом. Се Сяньюй на мгновение застыл, не успев придумать, что сказать или сделать, как Шэнь Сиянь уже отпустил его.

Шэнь Сиянь весь источал бодрость и свежесть: «Послушай, что тебе скажет твой брат. Если ты действительно встретишь или столкнёшься с кем-то, кто тебе понравится, обязательно держись за этого человека...»

Шэнь Сиянь говорил всё с большим воодушевлением и никак не мог остановиться. Это было первое в жизни сердечное трепетание его брата, что вызывало у него странное ощущение, будто в доме наконец-то вырос сын.

«Кстати, ты ведь ещё не знаешь, что такое сердечное трепетание». Шэнь Сиянь хлопнул себя по бедру, вспомнив, что неумение Се Сяньюя любить — это сквозная черта всего сюжета, и постарался объяснить как мог: «Сердечное трепетание — это... ну, это как недозрелая хурма. Наполовину зелёная, наполовину жёлтая. Сладкая с кислинкой, кислая со сладостью...»

Се Сяньюй совершенно не понимал, о чём говорит Шэнь Сиянь, и считал, что тот просто несёт чушь. Он терпеливо слушал какое-то время, но чем больше слушал, тем сильнее хмурился, и наконец прервал его:

— Что за ерунду ты несёшь?

Шэнь Сиянь бросил на него взгляд, полный понимания: «Я всё понимаю, всё понимаю». Прогресс счастливого конца был всего 10%, этого было недостаточно, чтобы Се Сяньюй осознал своё сердечное трепетание. Нужно было ещё подбросить дров в огонь.

«Ладно, об этом пока не будем. Как ты насчёт моего недавнего предложения? Насчёт того, чтобы взять Су Тин своим помощником?»

Напоминание Шэнь Сияня заставило Се Сяньюя наконец вспомнить, кто такая Су Тин.

Первым перед глазами возникло чистое лицо, не тронутое косметикой, красивое и чистое. Затем — тонкая, как бумага, фигура, ожидающая у ворот Вэйяна.

Се Сяньюй без всяких эмоций взглянул на Шэнь Сияня и с неопределённой интонацией спросил:

— Твою девушку хочешь пристроить ко мне?

Шэнь Сиянь: «?»

«Кто моя девушка?»

— Шэнь Сиянь вытаращил глаза и ткнул пальцем в себя, переспрашивая: — С чего ты взял? Я и сам не знаю!

Выражение замешательства Шэнь Сияня не было похоже на притворство, но Се Сяньюй всё же сказал:

— Су Тин.

Шэнь Сиянь: «!»

Шэнь Сиянь испуганно воскликнул: «Может, не надо таких страшных шуток?»

Се Сяньюй прищурился, издал понимающее «о» и многозначительно заметил:

— В тот вечер у меня разыгрался желудок. После того как тётя У позвонила тебе, ты приехал только через полчаса. Я уж думал, что-то произойдёт.

Дело касалось мужской гордости, поэтому Шэнь Сиянь невольно разволновался:

— С чего ты взял, что я такой быстрый? Всего полчаса. Сколько времени у меня уходит, ты знаешь лучше...

Лучше всех.

Шэнь Сиянь резко замолчал, едва-едва проглотив вторую половину фразы. Он виновато кашлянул пару раз, глядя на лицо Се Сяньюя, чёрное, как дно котла, и мысленно отвесил себе пощёчину, сухо пытаясь замаять неловкость:

— Куда запропастился этот А Чэнь? Послал его купить еды, а его до сих пор нет.

«Спасибо тебе большое, что хоть вспомнил обо мне».

Шэнь Сиянь повернул голову и увидел Лу Синчэня, который тащил кучу свёртков и пакетов так, что у него не было свободной руки. Ему пришлось плечом толкнуть дверь палаты, после

чего он положил большую сумку с едой на тумбочку:

— Не знал, что А Юй любит, поэтому купил всего понемногу.

Шэнь Сиянь порылся в пакете и, накрывая на стол, не преминул вставить шпильку:

— Ц-ц, даже не знаешь, что А Юй любит.

— Отвали. Знаешь, так сам бы и пошёл покупать.

— Я, естественно, остался ухаживать за А Юем.

— Шэнь Сиянь повернулся к Се Сяньюю.

Се Сяньюй: «...»

Лу Синчэнь: «...»

— Поешь немного.

— Шэнь Сиянь распаковал пару палочек для еды и достал еду из контейнера.

Се Сяньюй опустил ресницы, лениво окинул взглядом еду на столе и ничего не сказал — это было завуалированным отказом.

Очнувшись после обморока, желудок был пуст, следовало бы что-нибудь перекусить, но у него совершенно не было аппетита.

Шэнь Сиянь протянул палочки к Се Сяньюю. Они смотрели друг на друга какое-то время, прежде чем он опустил их. Затем он достал со самого дна пакета миску с рисовой кашей с яйцом и свининой в простом пластиковом контейнере, распаковал новые палочки, аккуратно выбрал из каши кусочки яйца и подвинул её к Се Сяньюю:

— Пока перекуси этим.

Слава богу, Се Сяньюй всё-таки взял палочки и, проявив уважение, съел несколько ложек, чтобы хоть немного утолить голод.

Се Сяньюй ел кашу, из которой были выбраны кусочки яйца, ложка за ложкой. Когда он наклонялся, прядь волос падала ему на лоб, что придавало ему неожиданную для него самого

кротость и мягкость.

Все показатели здоровья Се Сяньюя были в норме, и в тот же день после обеда его выписали.

Шэнь Сиянь, под предлогом того, что ремонт в его доме ещё не закончен, продолжил жить в доме Се Сяньюя.

Шэнь Сиянь держался за руль, не отрывая взгляда от дороги, и как бы невзначай, между прочим, упомянул:

— Как ты насчёт моего предложения взять Су Тин своим помощником? Обдумал?

Се Сяньюй откинулся на заднее сиденье, отдыхая с закрытыми глазами. Услышав это, он на мгновение приоткрыл глаза и снова закрыл:

— Помощником — нет. Частным помощником-стажёром — можно. Оплата из моего личного счёта. Если покажет себя хорошо, тогда официально приму на работу.

Шэнь Сиянь редко о чём-то его просил, и раз уж он попросил, Се Сяньюй был готов помочь.

Но он всё ещё не понимал: раз Су Тин не девушка Шэнь Сияня, то ради чего тот так старается?

Шэнь Сиянь более или менее догадывался, о чём думает Се Сяньюй — тот всегда был подозрителен. Но пусть подозревает, в конце концов, каким бы крутым и дерзким ты ни был до того, как влюбишься, после того, как влюбишься, ты станешь подкаблучником.

Шэнь Сиянь втайне ликовал, но на лице старался изобразить смущение и неловко произнёс:

— Это как-то неудобно, А Юй.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты...

— Се Сяньюй массировал виски, ему совсем не хотелось смотреть на игру Шэнь Сияня, но он всё же сдержался и напомнил.

Шэнь Сиянь: «Говорил что?»

Се Сяньюй сказал прямо, используя минимум слов для максимума насмешки:

— Что ты плохой актёр.

«...»

Кто бы это ни говорил, по крайней мере, «116» считает, что он играет отлично.

Шэнь Сиянь поджал губы и перестал метать бисер перед свиньями, которые его не понимают.

Тётя У всё ещё была в отпуске, и огромная вилла была пуста. Шэнь Сиянь уже два дня прогуливал работу, и если он продолжит прогуливать без причины, его, чего доброго, уволят.

<http://bllate.org/book/16107/2087625>